

Беляева Виктория — историк, писатель, поэт. Публиковалась в журналах и альманахах: «Москва», «Четверговая соль», «Ротонда», «Южная Звезда», «Пашня», «Танкоград», «Романгазета», и т.п. Проживает в г. Ростов-на-Дону.

Виктория Беляева
г. Ростов-на-Дону

Все в мире от яблока

Говорит: «Все в мире от яблока, милый ты мой воробушек,
сердцевина - есть жизни косточка,

из неё прорастет дощечка-веточка,
да и крест нательный, венчальный, могильный, колышек.
В колыбели земли хранится горсточкой, тёплым светочем».

И глаза у бабушки камешки - самоцветы синие,
а в ладошках хлебушек.

На ладошках старость в морщинках прячется,
точно лучики-звездочки.

В Красный угол с прищуром глядит, на иконы,
на фото дедушки:

«Царствие всем небесное, яблоки всем вам райские,
дайте весточку!».

И берет свой белый, как тело, хлебушек,
и бросает его птенцам в окошечко:

«Вот вам, птахи, еда, зацветает весна и песни
для сердца добрые зачиричите.
Зацветет Антоновка, соберу урожай и сварю я варенья
на зиму, хоть немножечко.
Прилетишь ты ко мне, а меня уже нет,
но варенье стоит из яблочек, дожидается.
На земле все временно, все от яблока,
из сердцевинки-косточки.
Не кончается.
Не кончается».

Пятилистки

Будем потом когда-то вдыхать покой.
Улицы города вышвырнут вон бетон.
Каждое слово – небо спасёт рекой,
время возникнет в сечении золотом.

Мы или вы, или кто не пришел ещё,
белым туманом, сгущённым как молоко,
ели охватит – будет весь мир прощён.
Станет до невесомости плыть легко.

Смерть распадётся. Лишь только её коса
маковый цвет обнимет и колосок.
Если есть выбор, то в городе том роса,
русая девочка я. А гниение сон.

Ты меня там и узнаешь. Твоя кора
или твои пятилистки – янтари
нежно впитают меня и шепнут: «Пора!».
Ну а пока прорастай у меня внутри.

Бледным снегом

Укутай меня, укради у стай,
и в почву горячим стволом вращай.
И стань бледным снегом, искрись рекой.
Я буду землёй. Травяной покой
спасёт, как спасает внезапный кров
от долгих дорог и чужих ветров.
Я стану стихами в твоей воде
весь будущий путь или этот день.

Папа

Вот альбом, в нём лежит от тебя письмо.
Я читаю прошлое между слов -
мы идём по городу, майский день,
покупаешь у тётки с весной сирень.

Это маме. Я знаю, цветы ты подаришь маме.

Я листаю память. А там зима,
ты поставил ёлку – сойти с ума.
Где достал облезшую и звезду?
Собираешь гирлянду, сижу и жду.

А потом игрушки и дождик развесим сами.

А ещё – но это важней всего –
накануне праздника моего
Подарил кассетный магнитофон.
Это сон, - твердила я, - это сон.

Но такие вот сны врезаются прямо в сердце.

И метель в эту зиму мела, мела,
и такой я маленькою была.

Умещалась вся на твоих плечах,
ты бежал и имя мое кричал.

Я смеялась, совсем не желая греться.

Я читаю прошлое между строк,
я не знаю когда принимаешь срок.
И не нравится больше взрослеть ничуть,
я хочу опять к твоему плечу.

А за окнами дождь по сирени в ответ закапал.

Я читаю: «Согрей молоко и мёд,
и ангина, и боль из груди уйдёт.
Все пройдёт, моя милая, выше нос!».
Я теперь очень сильно люблю мороз.

Но в снежинках – чужие плечи и детство, папа.

Сливы

Возле русских ресниц
Мои пальцы почти задремали.
Знать бы, что тебе снится?
Я в кружке из битой эмали

Молоко принесу
Жадно выпьешь не глядя спросонья.
Брошу кофту на стул
Обернусь для прощенья к иконе.

Сливы ветер сорвёт.
За тобою закроются двери.
Вот и всё. Вот и всё.
И дано будет счастья по вере.

Бидон

Вот бабушка с бидоном молока -
Ладонь поймала тёплая рука
И я прошу купить гематогена.

Вот дед с балкона машет нам двоим,
А небо мятный выдыхает дым
И Чебурашку понимает Гена.

Вот память - ненадежный аргумент,
В ней всё живет, как квантовый момент -
Устраивайся в день, что ближе к сердцу.

А между тем и между этим «вот»
Иное настоящее живёт,
Чтоб в нём по-настоящему согреться.